

УДК 316

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ

П.Л. Полежаев

Старший преподаватель кафедры социальной работы и социологии
Сибирский государственный университет
имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. В статье представлен анализ процессов обретения этнической идентичности молодежью через понятие лиминальности.

Ключевые термины: Глобализация; лиминальность; этническая идентичность; идентификация; формирование образов.

ETHNIC IDENTITY OF YOUTH IN MODERN WORLD

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Russia

P.L. Polejaev

Abstract. The article gives analysis of the processes of getting ethnic identity of the youth through term of liminality.

Key terms: identity, identification, Ethnos, globalization, ethnic identity, liminality.

В современном мире происходят мощнейшие социокультурные преобразования большая часть социальных институтов и структур подвергается разрушению, что приводит к утрате идентификаций на коллективном и индивидуальном уровнях. Молодежь как социальная группа наиболее подвержена процессам трансформации.

Состояние идентичности нынешней молодежи в стране можно обозначить, согласно В. Тэрнеру, через понятие лиминальности, часто

используемое в этнографических исследованиях, для описания процесса перехода от одного состояния к другому [1]. Данный термин позволяет отразить взаимосвязь между индивидуальной и этнической идентичностями и подчеркивает роль последней в преодолении кризиса идентичности в условиях глобализации.

Явление этнической идентичности возникает (или выявляется) лишь тогда, когда люди идентифицируют себя как принадлежащие к какому-то конкретному этносу и отличают себя от иных этносов. Необходимо учитывать, что в некоторых исторических условиях у людей не возникает такой потребности. В совокупности их жизненных процессов процесс этнической идентификации отсутствует (или, как говорят, в «идентификационном пространстве личности» занимает незначительное место).

Часто национальная идентификация «включается» политическими событиями, а через какое-то время другие события ее тормозят или даже «отключают». Но уже этот частный процесс идентификации имеет довольно сложную структуру. В ней выделяют когнитивный компонент (знания о признаках, особенностях и собственного этноса, и важных для него «иных») и аффективный компонент - чувство принадлежности к своему народу, отношение к этой принадлежности.

Процесс идентификации подразделяется на фазы, этапы. В первой фазе происходит классификация человеческих групп на «мы» и «они». По мнению антропологов, зачатки деления «свой» - «чужой» относятся к ранним, базовым структурам культуры. Однако с самого же начала существовала и тенденция к преодолению замкнутости группы. Как заметил К. Леви-Стросс, уже в первобытной культуре тотемистические классификации указывают на стремление разорвать замкнутость групп и развить понятие, по смыслу приближающееся к понятию «человечества без границ» [2]. Современные этнические общности не имеют столь непререкаемых традиций и стабильной

картины мира, многие элементы их культуры размываются - интернализируется хозяйственная деятельность, жилище, пища, искусство.

Во второй фазе процесса идентификации идет работа по «формированию образов» - этническим общностям приписываются определенные культурные и другие характеристики. Целостный образ этноса - сложная система. Различение людей по этническим признакам, с которыми сцеплены главные этнические ценности, устанавливает этнические границы.

Как замечают этнологи, маркер может не иметь никакой «культурной ценности», он всего лишь позволяет быстро и просто различить «своих» и «чужих». И. Чернышевский полагает, что «таков генезис всех (или почти всех) значимых этнических различий. При этом маркер как различительный признак, как правило, обладает минимальной затратностью на его распознавание: это «цепляющая мелочь» - которая, однако, достаточно надежно маркирует границу «своего» и «чужого» [3].

В советском обществоведении было принято определение, сформулированное в 70-е годы XX в. академиком Ю. Бромлеем: «Этнос может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» [4].

По сравнению с другими большими социальными общностями (классами, «стратами», сословиями) этнос является самой устойчивой группой. Это происходит потому, что передача культурных традиций, в свою очередь, скрепляет этнос. Этот процесс не позволяет ему рассыпаться на индивидов, он сплачивает их в более мелкие общности и порождает множественные связи между ними, так что образуются даже профессиональные категории,

выполняющие функцию сохранения и передачи традиций и одновременно этнической идентичности.

Массовая культура и средства массовой коммуникации оказывают влияние практически на все сферы жизни. Конечно, с одной стороны, благодаря им возникает возможность взаимного проникновения и обогащения культурных образцов в глобальном масштабе. Массовизация культуры в современном мире обрела невиданные масштабы. С другой стороны, тенденции нивелирования устраняют принципиальные различия (в том числе и этнические) людей во всех развитых обществах. Общество, завоеванное массовой культурой, превращается в общество потребления. Как только культура стала рынком, она сразу утратила возможность сохранения этнической идентичности. Провозглашенная в начале 90-х годов в России полная свобода в любых действиях, направленных на улучшение своего материального благосостояния, но не подкрепленная этическими ценностями отечественной культуры, оказала и продолжает оказывать негативное влияние на мировоззрение молодежи.

Нерегулируемая миграция в современном мире породила во многом непредсказуемые по своим масштабам вызовы, которые встали как перед мигрантами, так и перед принимающими их обществами. Эти вызовы усилились за счет специфики миграции последнего поколения. Она связана с тем, что основным источником миграции стал мусульманский мир. В результате в принимающих странах сформировались сообщества иной культурной (этнической) идентичности.

Появившееся в 60-х годах XX века политика мультикультурализма возникла, с одной стороны, как ответ на необходимость регулирования конфликтов в государствах, в составе которых несколько этнонациональных сообществ, в том числе и коренных народов. С другой стороны, она явилась реакцией на проблемы вызванные массовой миграцией, на фоне истощения собственных демографических ресурсов. Сторонники мультикультурализма

заявляли, что «альтернативы совместному пользованию пространством идентичности не существует», и предлагали механизмы организации «общежития» групп и индивидов разной этнокультурной ориентации в рамках политической нации [4].

Своей главной целью политика мультикультурализма считает организацию совместного проживания и взаимодействия индивидов, групп, сообществ различной культурной и религиозной ориентации, через развитие технологий совмещения разных ценностей, представлений, традиций, образов жизни в рамках гражданской нации. Сегодня политика мультикультурализма подвергается все большей критике со стороны ученых и части политиков, как не обеспечившая заявленных целей. Уже сейчас не так много стран, чьи граждане готовы отдать жизни за свое государство, наоборот растет число тех, кто готов пожертвовать жизнью за этнически-религиозную идентичность.

Таким образом, сегодня мы видим две противоположные и даже возможно антагонистические тенденции. Интегративные тенденции во всем мире, которые ведут к взаимодействию во всех сферах жизни общества - экономической, политической, культурной, сопровождаются не менее устойчивым противодействием интернационализации экономики и духовной сферы, который проявляется в форме протестов отдельных этнических и социальных общностей в разных регионах и странах. Характерная практически для всех народов боязнь утратить в этих условиях свой язык, культуру, самобытность, уникальность имеет место и на уровне государств, отстаивающих свои национально-государственные интересы, свою национальную идентичность.

В этих условиях этнические структуры оказались, чуть ли не единственными, реально выполняющими столь необходимые сегодня индивидам функции - от ценностной ориентации и обеспечения хорошего социального самочувствия человека (позитивной идентичности) до прямой физической защиты. Этничность еще раз доказала свою устойчивость к

социальным потрясениям и опровергала все прогнозы ученых, в которых они предрекали ей если не смерть, то, во всяком случае, неизбежную минимизацию её влияния на различные сферы социального взаимодействия.

России необходимо формирование национальной стратегии, направленной на формирование чувства национальной гордости и патриотизма, гражданской солидарности, позволяющих противостоять негативной тенденции маргинализации молодежи.

Литература

- 1 Тэрнер В. Символ и ритуал [Текст]/ В. Тэрнер. - М.: Наука, 1983. - 277 с.
- 2 Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография [Текст]/ Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1973.-283 с.
- 3 Леви-Стросс, К. Структурная антропология [Текст]/ К. Леви-Стросс. – М.: АСТ, Астрель, 2001.-544 с.
- 4 Тэйлор Ч. Демократическое исключение (и "лекарство" от него?) [Текст]/ Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 36.
- 5 Чернышевский, И. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ[Текст]/ И. Чернышевский // Отечественные записки. – 2003.-№ 3.- С.26-31.